

«ИЗБЯНАЯ ЛИТУРГИЯ»: ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА КРЕСТЬЯНСКОЙ ИЗБЫ С. КОНСТАНТИНОВО В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ТРАКТАТА С.А. ЕСЕНИНА «КЛЮЧИ МАРИИ» И С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2025 г. М.В. Разумнова

Аннотация: Объектом исследования в данной работе является дом семьи Есениных в разные периоды его существования, начиная 1871-м и заканчивая 2025 г. — тем временем, когда он представляет собой один из туристических центров притяжения и входит в комплекс экспозиций Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. В статье рассмотрены особенности трактовки декоративных элементов крестьянского жилища, представленные в трактате Есенина «Ключи Марии», а также проведено историко-этнографическое исследование, раскрывающее декоративные и конструктивные особенности домов, в которых в разные периоды жила семья Есениных. Дом — центральный образ в творчестве Есенина, символизирующий родину, детство и связь с природой. Вопросу о значении родного дома в жизни и творчестве поэта было уделено значительное внимание, поэтому в данном исследовании мы попытались выявить особенности строения есенинской избы с этнографической точки зрения, которая до этого момента в полной мере не освещалась никем из исследователей. Мы выделили этапы существования дома Есениных: 1) 1871–1909 гг. — двухэтажный дом с подклетом, построенный дедом поэта; 2) 1910–1922 гг. — одноэтажная изба среднерусского типа с резными украшениями, уничтоженная пожаром; 3) 1924–1929 гг. — новый дом с двускатной крышей и богатой резьбой, частично поврежденный пожаром; 4) 1930–2025 гг. — восстановленный дом, близкий к варианту 1910–1922 гг., ставший частью музея-заповедника. Исследование раскрывает глубокую связь архитектуры крестьянского дома с народной философией и творчеством Есенина, подчеркивая его роль как объекта материального и духовного наследия. Современный музейный комплекс в Константиново воссоздает облик дома, наиболее близкий к периоду, связанному с лучшими воспоминаниями семьи поэта.

Ключевые слова: символика крестьянского жилища, есенинский дом, орнамент, конструктивные элементы избы, этнография, «Ключи Марии»

Информация об авторе: Разумнова Мария Владимировна — ученый секретарь, ГАУК «Государственный музей-заповедник С.А. Есенина», 391103, с. Константиново, Рыбновский р-н, Рязанская обл., Россия.

E-mail: mari.sushko.1997@mail.ru

Для цитирования: Разумнова М.В. «Избяная литургия»: традиционная архитектура крестьянской избы с. Константиново в контексте идей трактата С.А. Есенина «Ключи Марии» и с точки зрения этнографических исследований // Сергей Есенин в контексте русской и мировой культуры / науч. и отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН; Константиново: Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, 2025. С. 734–753. — <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-734-753>

**“IZBA LITURGY”: THE TRADITIONAL ARCHITECTURE
OF A PEASANT HUT IN THE VILLAGE OF KONSTANTINOVO
IN THE CONTEXT OF THE IDEAS OF S.A. ESENIN’S TREATISE “THE KEYS
OF MARY” AND FROM THE POINT OF VIEW
OF ETHNOGRAPHIC RESEARCH**

© 2025. Maria V. Razumnova

Abstract: The object of research in this work is the house of the Esenin family in different periods of its existence, starting from 1871 and ending in 2025, when it is one of the tourist centers of attraction and is part of the complex of expositions of the S.A. Esenin State Museum-Reserve. The article examines the peculiarities of the interpretation of decorative elements in a peasant dwelling, presented in S.A. Esenin’s treatise “The Keys of Mary”, as well as a historical and ethnographic study revealing the decorative and constructive features of the houses in which the Esenin family lived in different periods. The house is the central image in Esenin’s work, symbolizing his homeland, childhood and connection with nature. Much attention has been paid to the importance of the native home in the poet’s life and work, so in this study we tried to identify the features of the Esenin hut structure from an ethnographic point of view, which had not been fully covered by any of the researchers until that moment. This is how we have identified the stages of the Esenin household: 1) 1871–1909 — a two-storey house with a basement, built by the poet’s grandfather; 2) 1910–1922 — a one-story hut of the Central Russian type with carved decorations, destroyed by fire; 3) 1924–1929 — a new house with a gable roof and rich carvings, partially damaged by fire; 4) 1930–2025 — restored house, close to the 1910–1922 version, which became part of the museum-reserve. The study reveals the deep connection between the architecture of the peasant house and the folk philosophy and work of Esenin, emphasizing its role as a material and spiritual heritage. The modern museum complex in Konstantinovo recreates the appearance of the house, which is closest to the period associated with the best memories of the poet’s family.

Keywords: symbols of the peasant dwelling, Esenin house, ornament, constructive elements of the hut.

Information about the author: Maria V. Razumnova, Academic Secretary, The State Museum Reserve of S.A. Esenin, 391103, Konstantinovo vil., Rybnovsky dist., Ryazan reg., Russia.
E-mail: mari.sushko.1997@mail.ru

For citation: Razumnova, M.V. “Izba Liturgy’: the Traditional Architecture of a Peasant Hut in the Village of Konstantinovo in the Context of the Ideas of S.A. Esenin’s Treatise “The Keys of Mary’ and from the Point of View of Ethnographic Research.” *Sergey Esenin in the Context of Russian and World Culture*: Acad. and ex. ed. Natalia I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ.; Konstantinovo, The State Museum Reserve of S.A. Esenin, Publ., 2025, pp. 734–753 (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-734-753>

Изба крестьянская.
Хомутный запах дегтя,
Божница старая,
Лампады кроткий свет.
Как хорошо,
Что я сберег те
Все ощущения детских лет.
Сергей Есенин¹

«Покажи мне свой дом, и я скажу, кто ты», — так в рамках нашего исследования хотелось бы переформулировать знаменитую афористическую фразу М. Севрантеса: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты есть». Человеческое жилище лучше всего может поведать тайны и стремления жизни, раскрывать историю быта не просто одной семьи, но даже целого народа, вот почему оно является одним из важнейших объектов изучения материальной культуры.

Освещение данного вопроса позволяет понять многие механизмы и мотивы народной жизни, именно поэтому такие исследователи, как А.К. Байбурин («Жилище в обрядах и представлениях восточных славян»), В.Д. Лихачев («Заметки о русском»), И.И. Шангина («Русская изба»), Л.А. Красилова («Русская изба — традиции и современность») и ряд других посвятили ему множество статей и монографий. Образу дома в поэзии С.А. Есенина большое внимание уделяли О.Е. Воронова², Р.П. Дронсейка³, М.В. Скороходов⁴ и др. И сам Есенин в «Ключах Марии» отдельные страницы посвящает именно символической трактовке строения крестьянского дома.

«Ключи Марии» признаны основным теоретическим произведением Есенина, в котором он выступает в роли исследователя, раскрывая и обосновывая оригинальную точку зрения на искусство и творчество, выявляя духовно-философские основы русской орнаментальной традиции. В своей работе поэт демонстрирует познания в области мифологии, искусствоведения и этнографии. Как носитель крестьянской культуры и житель сельской местности, он как никто другой был знаком с «народной» трактовкой основных понятий и символов. С раннего детства мир Есенина был пронизан народной символикой, испокон веков несущей в себе сакральные смыслы, и эти смыслы он раскрывает и объясняет в трактате. При этом поэт, безусловно, опирается и на теоретические работы В.В. Стасова, Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни и др., но

¹ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 2 / подгот. текстов и коммент. С.И. Субботина. С. 159.

² Воронова О.Е. Духовный путь Есенина: религиозно-философские и эстетические искания. Рязань: Рязань: М-ПРЕСС, 1997. 288 с.

³ Дронсейка Р.П. Специфика языкового выражения концепта «дом» в лирике Сергея Есенина // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 1. С. 155–162.

⁴ Скороходов М.В. «Низкий дом» и «дом с мезонином» — две модели «русского мира» в творчестве Сергея Есенина // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 1. С. 194–211.

прежде всего «на собственный творческий опыт, на созданный им художественно-философский поэтический мир», а труды вышеперечисленных исследователей являлись для него «необходимым подспорьем в самостоятельной творческой работе»⁵.

Особая роль Есенина в осмыслении народной философии искусства, которая находила свое отражение не только в песнях и сказаниях, но и в материальном окружении крестьянина, рассмотрена в работе О.Е. Вороновой. Она подчеркивает глубокую символику, которая заключена уже в названии есенинской работы: «Ключи Марии» — это ключи народной души, народных представлений о мире, запечатленных в «искусках избыного орнамента», в архитектуре и внутреннем убранстве крестьянских жилищ, в произведениях устного народного творчества. <...> Главная его цель — раскрыть внутренний смысл «искусства избыных украс», «постичь мудрость избыных заповедей»⁶.

Особенностям орнаментальных композиций и их трактовке на примере константиновских домов мы уже уделяли внимание в статьях ««Орнамент — это музыка»: символика резных наличников (на материале фотоархива Государственного музея-заповедника С.А. Есенина)»⁷ и ««Изба крестьянская»: символика цвета в традиционной домовой резьбе»⁸. Следуя от частного к общему, в данной работе мы рассмотрим строение избы в целом и во многом будем исходить из тех объяснений, которые поэт дает в своем трактате, найдем теоретические обоснования «избяной литургии», а также ее фактическое воплощение, которое мы постараемся показать на конкретных примерах старинных константиновских изб, в частности, на примере дома родителей поэта.

Жилище является не только материальным объектом, несущим в себе исключительно утилитарную функцию. Дом, в особенности крестьянская изба, — это особый элемент культуры, заключающий в себе человеческие представления о картине окружающего мира, верования народа и его восприятие реальности. «Изба простолюдина — это символ понятий и отношений к миру, выработанных еще до него его отцами и предками, которые неосозаемый и далекий мир подчинили себе уподоблениями вещам их коротких очагов» [V, 194].

⁵ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 5 / сост. и коммент.: А.Н. Захаров, С.П. Кошечкин, Е.А. Самоделова, С.И. Субботин, Н.Г. Юсов. С. 438–439. Далее указанный том цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.

⁶ Воронова О.Е. Духовный путь Есенина: религиозно-философские и эстетические искания. Рязань: Рязоблтипография, 1997. С. 179–180.

⁷ Разумнова М.В. «Орнамент — это музыка»: символика резных наличников (на материале фотоархива Государственного музея-заповедника С.А. Есенина) // Современное есениноведение. 2023. № 3. С. 56–62.

⁸ Разумнова М.В. «Изба крестьянская»: символика цвета в традиционной домовой резьбе // Есенинский вестник. 2023. № 16. С. 83–87.

Архитектура дома не была случайной, а несла глубокий символический смысл. Для древних славян дом был не просто жилищем, а сакральным пространством, микрокосмосом, отражающим структуру Вселенной. Он представлял собой центр мироздания, отправную точку, от которой начиналось осмысление окружающего мира. Это была не просто физическая крепость из дерева и камня, защищающая от непогоды и непрошенных гостей, но и мощный оберег, призванный противостоять злым силам, как реальным, так и потусторонним. Славяне верили, что дом способен оградить семью от болезней, несчастий и глаза, обеспечивая благополучие и процветание. Эта вера подкреплялась многочисленными обрядами и ритуалами, направленными на защиту жилища и его обитателей.

Четыре стены символизировали четыре стороны света. Фундамент, часто углубленный в землю, или подклет, символизировал подземный мир, преисподнюю — царство предков и потусторонних сил. Сруб, основная часть дома, олицетворял земной мир, мир живых, мир повседневных забот и труда. Крыша, устремленная к небу, представляла небесный мир, мир богов и духовных сил. Эта трехчастная структура отражалась и в народных представлениях о мироустройстве, где подземный, земной и небесный миры взаимодействовали между собой. Структура дома повторяла собой структуру мира и, как считает А.К. Байбурин, «если в храме сознательно воплощался образ вселенной, то в жилище мир повторялся скорее всего неосознанно, что придает этому еще большую ценность»⁹.

Строительство дома само по себе представляло собой сакральное действие, в которое были вложены ритуалы и молитвы, направленные на привлечение благополучия и защиты. Выбор места для строительства, ориентация дома по сторонам света, используемые материалы — все это имело значение и было подчинено определенным правилам и верованиям. Даже расположение печки и очага не было случайным, они рассматривались как центры жизненной энергии и были связаны с культами предков и богов.

Защита дома от злых сил осуществлялась различными способами. Важную роль играли обереги: вышитые рушники, символические изображения на стенах и потолке, специально заговоренные предметы. Особое внимание уделялось порогу, считавшемуся границей между мирами. Его часто украшали символической резьбой, чтобы предотвратить проникновение в дом злых духов. Ограждение двора также имело важное значение, оно символизировало границу между безопасным внутренним пространством дома и опасным внешним миром.

⁹ Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. С. 11.

Все сооружения человек строит для практических нужд, каждый элемент здания служит для той или иной цели и не бывает случайным. При этом в душе русского плотника помимо строителя жил и художник, поэтому дома строились с учетом законов красоты. Резные наличники и ставни, витые узоры на лобовой доске и причелине служили не только украшением, придававшим дому индивидуальный и неповторимый облик, но также являлись мощным оберегом, призванным сохранить жизнь и добро владельцев дома. Несмотря на то что в России проповедовалось христианство, народные традиции продолжали носить языческий характер. В трактате «Ключи Марии» Есенин уделяет данному факту особое внимание, поэтично называя его «ориентацией наших предков в царстве космических тайн»: «Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, голуби на князьке крыльца, цветы на постельном и тельном белье вместе с полотенцами носят не простой характер узорочья, это великая значная эпопея исходу мира и назначению человека. Конь как в греческой, египетской, римской, так и в русской мифологии есть знак устремления, но только один русский мужик догадался посадить его к себе на крышу, уподобляя свою хату под ним колеснице. <...> “Я еду к тебе, в твои лона и пастбища”, — говорит наш мужик, запрокидывая голову конька в небо. Такое отношение к вечности как к родительскому очагу проглядывает и в символе нашего петуха на ставнях. Известно, что петух встает вместе с солнцем, он вечный вестник его восхода, и крестьянин не напрасно посадил его на ставню, здесь скрыт глубокий смысл его отношения и восприятия солнца. Он говорит всем проходящим мимо избы его через этот символ, что “здесь живет человек, исполняющий долг жизни по солнцу. Как солнце рано встает и лучами-щупальцами влагает в поры земли тепло, так и я, пахарь, встаю вместе с ним опускать в эти отепленные поры зерна труда моего. <...>” Голубь на князьке крыльца есть знак осенения кротостью. Это слово пахаря входящему. “Кротость веет над домом моим, кто б ты ни был, войди, я рад тебе”. Вырезав этого голубя над крыльцом, пахарь значением его предупредил и сердце входящего» [V, 192–193].

Интересно, что в творчестве Есенина концепт «дом» играет огромную роль. Как носитель крестьянской культуры, Есенин воспринимает пространство дома именно с этой точки зрения, наделяя его не просто утилитарными, а обереговыми свойствами. При этом поэт часто одушевляет его, делает дышащим, способным чувствовать и менять обличие, подобно человеку:

Изба-старуха челюстью порога
Жует пахучий мякиш тишины...¹⁰

¹⁰ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1995. Т. 1 / подгот. текстов и коммент. А.А. Козловского. С. 74. Далее указанный том цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.

Низкий дом без меня ссутулился... [I, 167].

Не тоскуй, моя белая хата,
Что опять мы одни и одни...¹¹

На примере только этих цитат из стихотворений Есенина мы можем увидеть, что для его лирики характерны три родовых наименования жилья: «дом», «хата», «изба». Причем «дом» является самым частотным (58%), затем по степени убывания следует слово «изба» (32%), наименее употребительно слово «хата» (10%). По мнению Р.П. Дронсейка, важно не только внешнее и внутреннее строение дома, но и его наполнение: «Следует учитывать и глубокое философско-символическое и сакрально-мифологическое значение предметно-бытовой сферы для поэта. Утварь, устройство избы — все это неотъемлемые атрибуты “крестьянского рая”»¹², а потому тоже необходимы для полноты образа родного дома.

Для Есенина дом, с одной стороны, — абстрактно-обобщенный символ места, где вырос человек, куда он всегда стремится вернуться, с другой — это конкретный дом с автобиографическими элементами, дом родителей С.А. Есенина, три окошка которого и сегодня приветливо смотрят на главную улицу села Константиново.

Вопросу о значении родного дома в жизни и творчестве поэта было уделено много внимания. Наша же цель — выявить особенности строения есенинской избы с этнографической точки зрения.

Итак, что же представляет собой константиновская изба? Для полного анализа нами были взяты за основу наработки журнала «Рязанский этнографический вестник»¹³ (1997), где представлены материалы, отражающие традиционную народную культуру русского народа, а также сборники программ и опросников для этнографических исследований, по плану которых мы и попытаемся изучить есенинский дом.

Как уже было сказано, жилище и хозяйственные постройки входят в число основных элементов материальной культуры. Русское крестьянское жилище, создававшееся народом на протяжении его многовековой истории, представляет собой один из ценных источников для характеристики быта и культуры народа.

¹¹ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 4 / сост., подгот. текстов и коммент. С.П. Кошечкина, Н.Г. Юсова. С. 127.

¹² Дронсейка Р.П. Специфика языкового выражения концепта «дом» в лирике Сергея Есенина. С. 158.

¹³ Рязанский этнографический вестник. Традиционная народная культура русских: сборник программ и вопросников для этнографических исследований / отв. ред.- сост. и авт. предисл. Б.В. Горбунов. Рязань: Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества. 1997. 149 с.

При этом стоит учитывать тот факт, что со временем жилище могло меняться, как меняли свое значение и обережные символы дома, постепенно утрачивая изначальное предназначение и превращаясь в декоративные элементы, как правило, не несущие в себе сакральных смыслов.

Исторические процессы формирования населения Рязанского края обусловили особенности его традиционно-бытовой культуры. В середине XIX в. на территории Рязанской губернии бытовало два типа жилища — южнорусский и среднерусский¹⁴.

ЮЖНОРУССКИЙ ТИП ЖИЛИЩА

- срубный дом без подклета
- четырехскатная соломенная крыша
- поставлено параллельно улице
- открытый двор
- южнорусская планировка избы восточного типа (печь расположена в дальнем от входа углу, устье повернуто ко входу, красный угол рядом с входной дверью) или западного (печь расположена в дальнем от входа углу, устье повернуто к передней стене, красный угол рядом с входной дверью)

СРЕДНЕРУССКИЙ ТИП ЖИЛИЩА

- срубный дом на среднем или низком подклете
- двускатная крыша
- поставлено перпендикулярно улице
- крытый двор
- среднерусская планировка избы (печь рядом с входом, устье повернуто к передней стене, красный угол находится по диагонали от печи)

Дом семьи Есениных за свою историю претерпевал множество как внешних, так и внутренних изменений. Можно выделить несколько этапов существования есенинского дома, каждый из которых имеет свои особенности.

1. Дом с подклетом, который построил дед поэта Никита Осипович Есенин (1871–1909(1910)). По воспоминаниям сестер, он «в 1871 году купил небольшой приусадебный участок земли без огорода против церкви. Приобрести огород он не смог до самой своей смерти, и его прикупал уже наш отец. <...> На приобретенном участке дедушка выстроил двухэтажный дом, верх которого был жилым помещением, а низ складским, так как даже амбара дедушке поставить было негде. Этот дом простоял примерно до 1909—1910 года. Затем за ветхостью его сломали, а на его месте выстроили новый»¹⁵. «На этой усадьбе, кроме избы и

¹⁴ Чижикова Л.Н. Рязанский край в общем комплексе южнорусской региональной общности // Рязанский этнографический вестник. Этнография и фольклор Рязанского края. 1996. № 21. С. 8.

¹⁵ Есенина А.А. Родное и близкое // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., вост. и коммент. А.А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. С. 69.

двора для скотины, ничего больше дедушка построить не смог»¹⁶. Именно в этом доме родился С.А. Есенин.

Как правило, дома с подклетом или подызбицей были распространены в северных регионах, поскольку такой полуэтаж оберегал жилище человека от излишней влаги и снежных заносов, от сурового зимнего холода. Чем выше расположен пол над землей, тем теплее в доме. При наличии подклета появилась необходимость в наружной лестнице к входной двери сеней, что мы можем увидеть на рисунке Л.Ф. Милеевой (рис. 1). На рисунке также представлена трехскатная соломенная крыша. Слева от входа к избе примыкает двухскатный крытый двор под отдельной крышей. Внутреннее строение дома неизвестно, однако, судя по соединению сруба, этот дом был пятистенным (на рисунке видно, как одно окно отделено от двух других капитальной стеной, она же разделяет и нижнее помещение).

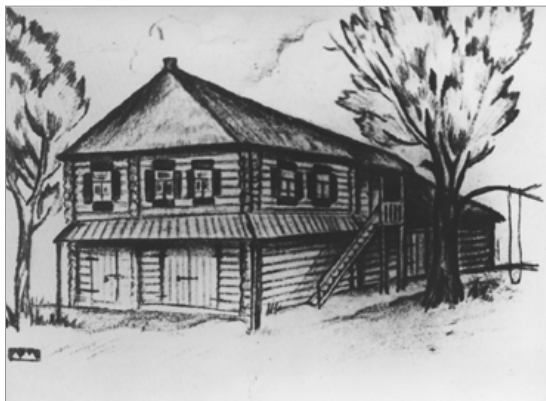

Рис 1. Дом Есениных (1891–1909)

В случае Есениных строительство дома с подклетом было продиктовано нехваткой земли (всего 100 м²). Как пишет А.А. Есенина, такой дом считался для Константинова необычным. «Даже во времена Никиты Осиповича такие дома строились редко. Окна дома находились на высоте четырех метров от земли. Во второй этаж вела крутая лестница. Нижний этаж служил складом»¹⁷. Соответственно, можем сделать вывод, что в Константинове бытовал тип низкой избы. Такой дом Есенины и строят в 1910 г. взамен обветшавшего.

¹⁶ Есенина Е.А. В Константинове // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., вост. и коммент. А.А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. С. 28.

¹⁷ Архив Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Дом родителей С.А. Есенина в селе Константиново. Историко-архивные исследования. Рязань: Проектно-реставрационное предприятие ООО «Лантерна», 2000. Т. 2. Кн. 1. 37 л.

2. Дом, построенный А.Н. Есениным (1910–1922). «В этом доме были проведены самые благополучные и спокойные годы жизни нашей семьи. С этим домом у нас связаны лучшие воспоминания, и, вспоминая нашу прошлую жизнь, мы всегда представляем ее себе именно в этом доме.

Это была простая деревенская изба, размером в 9 кв. аршин. Ее внутреннее расположение было удобно, а с улицы она выглядела очень красивой. Наличники, карниз и светелка на крыше были причудливо вырезаны и выкрашены белой краской; железная крыша, водосточные трубы и обитые тесом углы дома, срубленного в лапу, выкрашенные зеленой краской, делали ее нарядной. Три передние окна выходили в сторону церкви»¹⁸.

Этот дом в творчестве Есенина ассоциируется с его лучшими поэтическими образами «золотой бревенчатой избы», прежде всего в таких стихотворениях, как «В хате» (1914), «О красном вечере задумалась дорога...», «Разбуди меня завтра рано...» (1917), «Синий май, зарева теплынь...» (1925).

Каким дом был внешне — вопрос открытый, известно лишь описание отдельных его элементов. Подклет явно отсутствовал, т. к. в противном случае было бы упоминание об этом, как подчеркнут данный факт в рассказах о дедовском доме. Упоминается, что изба была срублена «в лапу». «Сруб в лапу» (рис. 2), который также могут называть «чистый угол», предполагает такое соединение бревен, при котором углы здания не имеют выступов и требуют дополнительной внешней отделки (как правило, закрываются широкими досками, в случае есенинского дома — тесом). Процесс возведения дома подобного типа очень трудоемкий и сложный, поэтому данный дом Есенины явно строили при помощи мастеров.

Неизвестно и то, сколько скатов имела крыша, однако упоминается, что она была покрыта железом и имела «причудливо вырезанную» светелку. По словарю Д.Н. Ушакова так называлась «светлая небольшая комната, обычно в верхней части жилья»¹⁹. В воспоминаниях родных о дополнительной комнате наверху информации не встречается, вероятнее всего, светелкой называется слуховое окно, предназначенное для вентиляции подкровельного пространства и проникновению туда света. Оно могло располагаться как на фронте дома, так и на его крыше, и имело не только утилитарный, но и декоративный характер. Подобное окошко можно увидеть на есенинском доме и сейчас.

Сени, вероятнее всего, были под одной крышей с домом и располагались вдоль всей стены жилого помещения, соединяя избу с крытым двором. Имел ли он свою крышу или находился под одной с избой, неизвестно.

¹⁸ Есенина А.А. Родное и близкое. С. 87.

¹⁹ Glosum. Значение слова: Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <https://glosum.ru> (дата обращения: 01.06.2025)

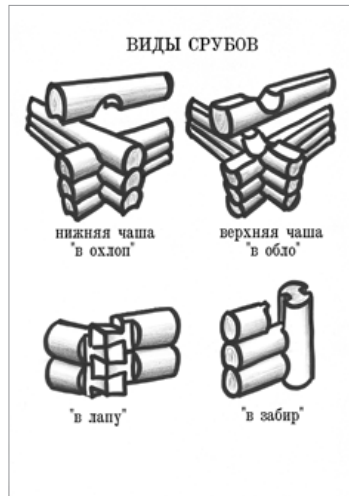

Рис 2. Виды срубов

Из описаний сестер поэта и сделанного им чертежа «План избы Есениных до пожара» (рис. 3) можно понять, что дом стоял перпендикулярно улице и был небольшим. При этом А.А. Есенина указывают площадь 9 кв. аршин, равных $4,6 \text{ м}^2$, что явно очень мало, на таком пространстве невозможно разместить все то, что указано на рисунке. Ошибка ли это памяти или неправильное восприятие и употребление величин, сложно сказать. Но, опираясь на чертеж, можно сделать вывод, что дом явно был больше.

Попробуем установить его примерную площадь, взяв за основу элемент мебели, длина которого доподлинно известна, — кровать. Длина стандартной кровати начала XX в. — 1,8 м, что также указано в топографических описях экспозиции Дома родителей С.А. Есенина. Согласно чертежу, вдоль одной стены таких кроватей может поместиться две, и между ними даже будет небольшое расстояние; соответственно, одна боковая стена имеет длину около 3,8–4 м. На рисунке дом почти квадратный, передняя стена лишь чуть уже боковой, ее длина может составлять предположительно 3–3,5 м. Соответственно, площадь дома должна быть 12–15 м^2 , что, на наш взгляд, более приближено к реальности.

Пространство дома делилось легкими внутренними перегородками и мебелью на четыре комнаты: прихожую, кухню, зал и спальню. «В доме у нас было чисто и уютно. Двери, перегородки, оконные рамы и наличники выкрашены белой краской, на окнах белые, с кружевными прошивками шторы.

В передней комнате, так называемом “зале”, стоял посудный разборный шкаф, с деревянными дверками внизу и стеклянными наверху, стол с откид-

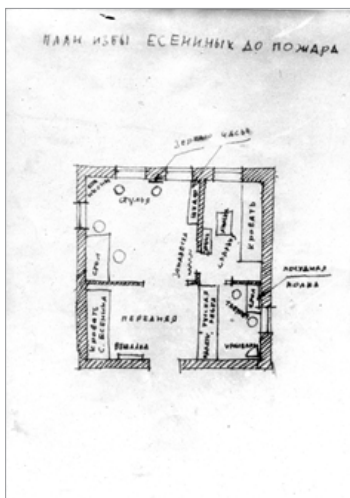

Рис. 3. План дома Есениных до пожара 1922 г.

ными крышками и шесть венских стульев. <...> В переднем “красном” углу висели иконы и перед ними лампада. <...> В правой стороне этой комнаты стояла голландка, или, как ее у нас называют, “лежанка”. Она и рядом с ней посудный шкаф отделяли зал от спальни. В спальне стояла лишь одна большая кровать, больше ничего, пожалуй, не уставилось бы. Войти в эту комнату можно было через “зал” и через кухню. Слева от входной двери была прихожая. Здесь вполне можно было отгородить еще одну комнату, но почему-то это не было сделано»²⁰.

Интересно, что русская печь располагалась справа от входа с отступом от стен. Между ней и стеной, где был дверной проем, располагались полати.

Этот дом Есениных условно можно отнести к среднерусскому типу жилища, бытовавшему на территории Рязанской губернии, так как он имеет ряд следующих черт: стоит перпендикулярно улице, имеет крытый двор, печь находится рядом с входом, красный угол — по диагонали от нее.

За 12 лет жизни в этом доме родители смогли купить землю, где размещались огород и небольшой сад, выстроить амбар и ригу. После того как 3 августа 1922 г. дом сгорел, Есенины поставили на участке избу-временку, в которой жили до начала 1925 г. Избу-временку А.А. Есенина называет шестиаршинной, что соответствует 3 м². «Почти половину избы занимала русская печь. Неболь-

²⁰ Есенина А.А. Родное и близкое. С. 87.

шой стол для обеда, три стула, оставшиеся от пожара, и кровать»²¹. На основе данного описания снова возникает сомнение в корректности указанных размеров постройки. В 1965 году сгоревшая в 1943 изба-временка была восстановлена. Согласно чертежу «План временной избышки, на усадьбе Есениных для проживания семьи во время строительства дома на месте сгоревшего», выполненному А.А. Есениной, её площадь составляет 17 м² (4,12 × 4,12 м).

3. Дом, построенный С.А. Есениным (1924–1929). После возвращения поэта из-за границы благодаря его материальной помощи родители строят в Константиново новый дом. Согласно письму Г.А. Бениславской, в него они переселяются в декабре 1924 г.: «Дом уже отстроен — сегодня перебрались в него совсем. Топим печь и лежанку — сейчас тихо и тепло. Дом мне нравится, просторно, чисто. Правда, еще не кончены сени и т. д.»²². «Дом у нас теперь новый и хороший, в избе будет 4 комнаты»²³.

История данной избы особенно интересна и вызывает множество дискуссий.

В ИМЛИ РАН хранятся фотографии 1926 года, на которых запечатлены родители поэта у этого дома, а также работы художника Л.Ф. Милеевой. В 1920-х годах она приезжала в Константиново и зарисовала не только есенинскую избу, бытовавшую в те годы, но и со слов родителей и воспоминаний односельчан воссоздала образ того дома, который построил дед поэта Н.О. Есенин. И если о внутреннем убранстве и планировке комнат дома 1924–1929 гг. сведения отсутствуют, то вот внешний облик мы можем рассмотреть подробно и даже увидеть детали домового резьбы.

Дом большой (рис. 4), имеет двускатную соломенную крышу, способ укладки — снопами. Фронтон отделан тесом, который сверху выложен «елочкой», ниже — «заборчиком» (доски расположены вертикально), имеются два маленьких слуховых окошка в виде ромбов. Чердак тут явно просторнее и не может не использоваться хозяевами как дополнительное место хранения. Привлекает внимание красивая домовая резьба, которая украшает многоуровневую лобовую доску, причелины и наличники. В отличие от сгоревшего дома, сруб выполнен «в чашу» или «в обло» (рис. 2) — наиболее популярная технология постройки избы, при которой бревна укладываются друг на друга в пазы-чаши и выступают за пределы сруба примерно на 30 см. Рубку можно осуществлять как чашей вверх (в чашу), так и чашей вниз («в обло»). Такой тип сруба более устойчив и долговечен, не пропускает холод и влагу и не требует дополнительной отделки. Завалинка (земляная насыпь вдоль стен дома), вероятнее всего, носит сезонный характер, так как

²¹ Там же. С. 90.

²² Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы. / под общ. ред. Н.И. Шубниковой-Гусевой; сост. С.П. Митрофановой-Есениной и Т.П. Флор-Есениной. М.: Республика, 1995. С. 263.

²³ Там же. С. 265.

Рис. 4. Дом Есениных (1922–1929)

на летней фотографии и рисунке Л.Ф. Милеевой ее не видно, а на фотографии, выполненной зимой и запечатлевшей отца поэта А.Н. Есенина у дома, вдоль стен виднеется часть плетеной изгороди, которая занесена снегом. Можно предположить, что такой «плетень» использовали в зимнее время года для утепления дома, засыпая между ним и стенами землю или прокладывая соломой.

С левой стороны к дому примыкает крытое односкатное крыльцо с украшенной орнаментом верхней доской и с резными перилами, которое ведет в сени, соединяющие дом и хозяйственный двор. На основе фотографии и рисунка можно сделать вывод, что эти три пространства (жилая часть, сени и хозяйственный двор) находятся под общей двускатной крышей.

На рисунке Л.Ф. Милеевой также можно заметить небольшое отверстие в нижней части боковой стены — продух, предназначенный для естественной вентиляции и свидетельствующий о том, что в доме было подвальное помещение, подпол.

Позади дома узнаются очертания избы-временки и амбара, который уцелел после пожара 1922 г. Если учитывать тот факт, что на сегодняшний день амбар находится на своем историческом месте, то можно сделать вывод, что дом был выстроен западнее, а пустое пространство рядом с ним, напротив крыльца, — участок, на котором располагались два предыдущих дома. Связанно это с тем, что месту, где стоит дом, придавали особое значение. «Неудачным для строительства было место, где прежде захоранивали людей и где раньше проходила дорога или стояла баня»²⁴. К неудачному выбору можно отнести и пожарище, поэтому, следуя народным поверьям, Есенины меняют место постройки дома, сдвигая его в сторону.

В Константинове устойчиво бытует легенда, о принадлежности дома соседям, якобы Есенины были сфотографированы в нём, чтобы усадьба семьи поэта казалась более запоминающейся. Появление легенды обусловлено фотографией 1926 года, запечатлевшей делегацию Союза писателей и константиновцев у этого

²⁴ Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь): Иллюстрированная энциклопедия / авт.-сост.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Е.Л. Милевская и др. СПб: Искусство-СПБ, 2004. С. 8.

дома, из окна которого выглядывает Татьяна Фёдоровна. Позади него виднеется изба с трёхскатной крышей и слуховым окошком, по конструкции и внешнему виду очень похожая на ту, которую Есенины выстроят позднее и которую мы можем увидеть сегодня. Именно её и считают есенинской приверженцы данной легенды. Однако две других фотографии проливают свет на ситуацию. На одной Александр Никитич Есенин запечатлён на фоне дома, у которого была сфотографирована делегация. Позади явно узнаются очертания есенинских амбара, времянки и риги. Подтверждает принадлежность дома Есениным и вторая фотография 1926 года, на которой члены шефской комиссии, побывавшей в Константинове, запечатлены прямо под окном дома поэта, рядом с ними — его сёстры, а в открытом окне — мать и отец Есенина. Фотография не передаёт всего размера избы, поэтому смысла в очередном использовании соседского помещения явно нет. Но дом на ней — тот же, что и на первых двух фото, подтверждением чему служит виднеющаяся часть наличника. Как мы уже писали в статье «Загадка деревянного кружева: символика резных наличников», домовый орнамент старались сделать индивидуальным, ведь окна — это «глаза» дома, у всех они разные. Конечно, символы не могли не повторяться, однако в подобном случае мастера сочетали их по-другому, все равно делая наличник отличным от того, который есть у рядом стоящего дома, а то и вовсе изготавливая его уникальным. На фотографиях явно виден один и тот же орнамент боковин наличника — долбленая резьба по краю в виде объемных пирамидообразных параллелограммов, что в очередной раз подтверждает то, что это дом Есениных, а совсем не соседский. Подтверждают это и официальные подписи к фотографиям — эта изба названа именно есенинской.

В этом доме семья прожила до очередного пожара 1929 г. Согласно историческим справкам, дом не сгорел дотла, как предыдущий, а пострадал частично. Его раскатали по бревнам, неповрежденные использовали при постройке новой избы²⁵. Именно в этот период Есенины строят тот дом, образ которого для современного посетителя прочно связан с термином «есенинский», тот дом, который и сейчас встречает ценителей творчества великого русского поэта Сергея Александровича Есенина.

4. Дом, построенный родителями после пожара (1930 — настоящее время). (рис. 5) В 1930 г. А.Н. Есенин заканчивает строительство нового дома, но проживет в нем недолго, всего год, а мать — целую четверть века. В фондах Государственного музея-заповедника С.А. Есенина хранится множество фотографий, запечатлевших эту «золотую бревенчатую избу».

Дом построен на прежнем месте — там, где стояла изба до пожара 1922 г., т. е. постройку вновь сдвигают восточнее. Согласно кратким упоминаниям, встреча-

²⁵ Архив Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Дело «Реставрация усадьбы Есениных». 1996. 77 л.

Рис. 5. Дом Есениных (1929–1954)

ющимся в документах из архива музея-заповедника, дом по виду повторяет тот, в котором Есенины жили с 1909 по 1922 г., однако более подробной информации в ходе нашей работы обнаружено не было.

До 1954 г. дом представляет собой четырехстенную избу с сенями и хозяйственным двором. В сени ведут два крыльца — западное полуоткрытое крыльцо под двускатной кровлей с фронтоном и восточное открытое крыльцо.

Изба с сенями находится под одной трехскатной соломенной крышей со слуховым окошком над передней стеной. Впервые в сохранившихся документах мы находим упоминание о том, какой фундамент имела эта конструкция, — деревянные столбчатые фундаменты-стулья, вкопанные по углам избы. Каким был фундамент трех предыдущих изб, точно не установлено. Упоминаний об этом мы не встречали, на сохранившихся фотографиях и чертежах данный факт тоже никак не отражен, что вполне объяснимо, ведь фундамент, как правило, скрытан под землей.

Сруб выполнен в трех технологиях: у избы — «в обло» (нижняя чаша), а сени и двор — «в чашу» и «в забир» (рис. 2). Особенности сруба «в чашу» мы описывали выше, а при срубке «в забир» бревна одинаковой длины с отесанными концами укладываются друг на друга, а их концы вставляются в пазы, вырезанные в вертикально установленном бревне. Это позволяет возводить особенно прочные стены любой длины. На Руси рубка «в забир» применялась преимущественно для хозяйственных построек²⁶. Бревна избы и сеней с внутренней стороны окантованы, т. е. обтесаны по бокам.

Чердак дома утеплен земляной засыпкой с мусором. В сенях не было потолочного перекрытия. Часть хозяйственного двора имела потолочный настил и

²⁶ Андреевские срубы: официальный сайт. Способы рубки срубов из бревна и бруса. URL: <https://andreevskiesruby.ru/o-dereve/sposoby-rubki-srubov-iz-brevna/> (дата обращения: 13.03.2025)

использовалась как сеновал. Конструкция обеих крыш — стропильная с обрешеткой.

Хозяйственный двор под двускатной соломенной крышей примыкает к сенам с южной стороны, стоит без фундамента прямо на грунте, ворота во двор — жердевые.

Дом отапливался двумя печами — русской и голландкой, печная труба над крышей была у них общей. Труба русской печи на чердаке имела «боров» — выложенный из кирпича горизонтальный дымоход. Такая конструкция была необходима для того, чтобы обезопасить соломенную крышу от возгорания, так как она «притормаживает» летящие из печи искры и жар.

Именно таким был дом, пока в нем жила Татьяна Федоровна Есенина. Он являлся типичным примером народного зодчества средней полосы России²⁷. Со временем конструкция стала ветшать, и в 1954 г., когда мать поэта дала согласие на открытие в доме библиотеки, начались ремонтные работы.

К сожалению, во время капитального ремонта не были учтены все особенности данной избы, часть конструктивных элементов была заменена на современные и утрачена. В документах также зафиксировано плохое качество материалов, которые использовались при ремонте, указано и то, что старые бревна, пораженные древоточцем, при замене были оставлены в подполье дома, что привело к дальнейшим биологически обусловленным повреждениям сруба. Во время ремонта было произведено вывешивание дома, он был поставлен на шлакобетонный фундамент. Крышу сделали менее высокой и крутой, нежели она была изначально, что привело и к уменьшению высоты слухового окна. Кровля дома заменена с соломенной на железную, двор покрыт шифером. Внутри дома стены были оштукатурены сухой штукатуркой, склеены обоями. Жердевые ворота заменены на дощатые двустворчатые²⁸.

В 1965 г. к открытию мемориального Дома-музея по инициативе сестер поэта А.А. и Е.А. Есениных было принято решение воссоздать исторический облик есенинской усадьбы и бытовой обстановки на время пребывания С.А. Есенина в Константинове с 1910 по 1925 г. Рязанской научно-реставрационной мастерской был проведен ремонт дома родителей С.А. Есенина. За основу были взяты воспоминания его сестер, которые принимали активное участие в разработке проектной документации, и дом получился почти таким же, каким был при поэте, точнее, каким он был до пожара 1922 г. (рис. 6)

²⁷ Архив Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Дом родителей С.А. Есенина в селе Константиново. Предварительные работы. Рязань: Проектно-реставрационное предприятие ООО «Лантерна», 2000. Т. 1. 27 л.

²⁸ Архив Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Дом родителей С.А. Есенина в селе Константиново. Историко-архивные исследования. Рязань: Проектно-реставрационное предприятие ООО «Лантерна», 2000. Т. 2. Кн. 1. 37 л.

Рис. 6. Музейная экспозиция. Дом родителей С.А. Есенина, 1965 г.

Восстановлены рига и изба-временка, отреставрирован сохранившийся с 1913 г. амбар. Изначально в Константинове перед фасадами домов, выходящими на улицу, не было ни ограды, ни палисадника, но в целях безопасности и сохранности музейной территории усадебный комплекс был огорожен плетнем.

В 1990-е гг. назрел вопрос о реставрации дома и хозяйственных построек. Институтом «Спецпроектреставрация» и проектно-реставрационным предприятием ООО «Лантерна» была разработана проектно-сметная документация, проведен ряд инженерных и историко-архивных исследований, которые, с одной стороны, позволили обосновать необходимость проведения реставрационных работ, с другой, сделать это с максимальным сохранением количества аутентичных деталей, с воссозданием ранее утраченных элементов есенинской избы и сохранением планировки дома, которая была в приезде поэта. Конечно, не обошлось и без замены, т. к. изба была почти на 60% повреждена биоразрушителями. Особое внимание было уделено сохранению орнамента, обрамлявшего есенинскую избу. И наличники, и лобовая доска украшены красивой резьбой, в которой простые кружки и треугольники сочетаются с речными волнами, «утиными лапками», модификацией крина, фигурками берегинь, несущими в себе древний смысл: «Этот дом под защитой».

Работы по реставрации прошли успешно, и в 2001 г. дом вновь гостеприимно открыл свои двери для почитателей творчества великого русского поэта Сергея Александровича Есенина. (рис. 7)

Таким образом, есенинский дом претерпел множество конструктивных изменений, начиная от этажности и заканчивая элементами декора. Однако на сегодняшний день в селе Константиново существует его вариант, максимально приближенный к избе, с которой у семьи Есениных были связаны лучшие вос-

Рис. 7. Музейная экспозиция. Дом родителей С.А. Есенина, 2021 г.

поминания, где прошли самые светлые годы их жизни. Прежде всего, как дом крестьянский, он таит в себе неразрывную связь с природой, предками и Богом, представляя гармоничное и защищенное пространство для жизни и процветания. Каким бы ни был есенинский дом, он всегда верно соответствовал «избяной литургии», воспетой своим хозяином — Сергеем Есениным:

Снова вернулся я в край родимый.
Кто меня помнит? Кто позабыл?
Грустно стою я, как странник гонимый, —
Старый хозяин своей избы... [1, 287].

Список литературы

1. Архив Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Дело «Реставрация усадьбы Есениных». 1996. 77 л.
2. Архив Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Дом родителей С.А. Есенина в селе Константиново. Предварительные работы. Рязань: Проектно-реставрационное предприятие ООО «Лантерна», 2000. Т. 1. 27 л.
3. Архив Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Дом родителей С.А. Есенина в селе Константиново. Историко-архивные исследования. Рязань: Проектно-реставрационное предприятие ООО «Лантерна», 2000. Т. 2. Кн. 1. 37 л.
4. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 191 с.
5. Бломквист Е.А. Жилище и хозяйственные постройки великорусской деревни второй половины XIX — начала XX в. // Рязанский этнографический вестник. Традиционная народная культура русских. 1997. № 24. С. 10–13.
6. Воронова О.Е. Духовный путь Есенина: религиозно-философские и эстетические искания. Рязань: М-ПРЕСС, 1997. 288 с.

7. Дронсейка Р.П. Специфика языкового выражения концепта «дом» в лирике Сергея Есенина // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 1. С. 155–162.
8. Липинская В.А. Русское жилище второй половины XIX – начала XX в. // Рязанский этнографический вестник. Традиционная народная культура русских. 1997. № 24. С. 14–23.
9. Разумнова М.В. «Орнамент — это музыка»: символика резных наличников (на материале фотоархива Государственного музея-заповедника С.А. Есенина) // Современное есениноведение. 2023. № 3. С. 56–62.
10. Разумнова М.В. «Изба крестьянская»: символика цвета в традиционной домовой резьбе // Есенинский вестник. 2023. № 16. С. 83–87.
11. Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь): Иллюстрированная энциклопедия. / авт.-сост.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Е.Л. Милевская и др. СПб: Искусство-СПБ, 2004. 376 с.
12. Скороходов М.В. «Низкий дом» и «дом с мезонином» — две модели «русского мира» в творчестве Сергея Есенина // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 1. С. 194–211.
13. Чижикова Л.Н. Рязанский край в общем комплексе южнорусской региональной общности // Рязанский этнографический вестник. Этнография и фольклор Рязанского края. 1996. № 21. С. 7–11.